

ПЕРЕВОДЫ

Микаэла Поль

ПИСЬМА ИЗ ЛЕНИНГРАДА

Вместо предисловий.

Во второй половине 1988 Микаэла Поль, - жительница США, - побывала в Ленинграде. В ее письмах, напечатанных в журнале "Ликий аккорд", отразились непосредственные впечатления корреспондентки. Наш читатель без труда заметит преувеличения, неточности в этих письмах. Определение слова "туссика" заставит его улыбнуться. И тем не менее, небезинтересно знать, как нас воспринимают со стороны, а некоторое запоздание публикации этих писем на русском языке подчеркивает ту дистанцию, которую мы за год прошли.

.....

.....

Этот прекрасный город на Неве пережил самое жаркое лето за последние 70 лет, и не только в смысле погоды. Об этом говорил даже беглый взгляд на толпы Невского проспекта, - главной улицы города. Люди были доброжелательны и оптимистичны, несмотря даже на 30-градусную жару и огромные очереди к киоскам за мороженым и соком.

Люди были открыты и готовы испытать всё, что им мог предложить Невский. И они не уходили разочарованными. Были уличные музыканты, пишущие портреты художники, продающие картины от китча до абстракции, было кафе Сайгон, - неофициальное место сборища молодежи и неподалеку был базар под открытым небом.

Ночью, на Невском или на набережной Невы можно было найти всё, что угодно: уличный театр, преформанс, чтение стихов экспромтом и "дике" авангардные выставки. Публика самого разного рода была повсеместно: служащие, покупатели, панки, хиппи, металлисты, художники, туристы и люди, важдущие информации, какого бы рода она ни была - визуальной, слвесной, художественной или политической.

С какой бы целью вы ни присоединялись к прохожим, вы могли быть уверены, что увидите толпы ленинградцев, спорящих, бодрствующих, дискутирующих друг с другом и со стоящими, довольно смущенными милиционерами. Что такое искусство? Что такое протест? Чего мы хотим? Тут и там появляются самодельные плакаты, объявляющие о дискуссиях, о писателях, искусстве, политике. По всему городу рассеяны маленькие неофициальные выставки, очень часто в идущих на слом домах, организованные товариществами художников, добивающихся официального статуса или хотя бы лучшего выставочного помещения.

Ленинград всегда был бессприним центром культуры /европейской/ в России, но такая неистовая активность была немыслима еще два или три года назад. И является ли это следствием перестройки? Или гласности? Когда задаешь такие вопросы, люди улыбаются, и лишь немногие используют эти слова при описании своих действий. И хотя люди соглашаются, что "холодные" брежневские времена, период застоя прошли, можно ли объяснить только гласностью и перестройкой то, что сейчас происходит?

Несмотря на то, что Ленинград считается аполитичным горо-

дом, в нем существует несколько заметных и активных политических групп. Вызывающей наибольшую полемику, вероятно, является ПАМТЬ, — правая нео-шовинист-националистическая организация, которая имеет открытых сторонников в Коммунистической партии. Демократический Союз борется за человеческие права и парламентскую демократию, пытается утвердить себя как альтернативную политическую партию. Другие, такие как группа Доверие и Народный фронт ставят на повестку дня пакистанские и подобные им вопросы.

У группы есть несколько общих черт: они не по-партийному активны, организуют митинги и демонстрации, распространяют листовки и периодические информационные бюллетени. В политическом отношении народная масса стала более колеблющейся, предпочитающей читать и слушать....., а вздесущая милиция — стремится все чаще пресекать действия.

Но из всего этого, летом 1988 года формировалось сознание, чувство всеобъемлющего движения, ироничной надежды, пытающейся определить самое себя, разрушить старые горизонты и в то же время найти новые; все с энтузиазмом разделяют эту надежду с ее взлетами и падениями, и готовы обсуждать со всяkim интересным западным человеком, имеющим трезвый взгляд на вещи, на то, что происходит на самом западе.

****

Альтернативные политические заметки. Ленинград. 1988.

В массе американской прессы нет пока обобщающих сообщений о постоянно увеличивающемся росте независимого политического движения в Советском Союзе. В то время как события гласности или соглашения *ГНФ* освещаются публикациями с обоих сторон железного занавеса, сплоченность остается незамеченной, хотя ее действия характеризуются участием больших масс людей и производимыми арестами.

В течение шестинедельного пребывания в Ленинграде этим летом, я стала свидетелем множества событий — дозволенных и недозволенных.

Независимые группы формировались в кругу, в который входили литературные и художественные объединения, союзы рок-му-

зикантов и экологические организации как левой, так и правой ориентации. Кроме того, в начале этого года была создана оппозиционная партия.

Среди первых выступлений в Ленинграде были протесты 36/37 гг. против разрушения исторического Англетера, места самоубийства поэта С. Есенина в 1925 году. Хоть и безуспешное, но движение началось, и ленинградцы вспоминают его, когда проходят там, где сейчас финские рабочие возводят бетонную оболочку новой гостиницы.

После Англетера, самым горячим вопросом стало возведение дамбы в Финском заливе для предотвращения наводнений, которые разрушают фундаменты исторических зданий вдоль Невы. Начав со стратегической конференции в мае 1986 года, ленинградские экологические группы постарались сделать так, чтобы их услышали на общественных митингах, демонстрациях и в петициях к властям.

Этим летом одна такая группа "Дельта", предложила одного из трех независимых /не членов партии/ кандидатов для избрания в местные советы. Хотя никто из кандидатов не был зарегистрирован, отчет о выборах свидетельствовал с меньшей, чем 99% поддержке официальных кандидатов. В целом, советское общество игнорирует экологическое движение и деятельность неформальных левых, воспринимающих перестройку как реконструкцию идеологическую в такой же мере, как и экономическую. Во всяком случае, на деятельность более традиционных "диссидентских" групп за права человека, общество обрушивается грубо.

В 1987 году было освобождено без реабилитации некоторое число политических заключенных, и это усилило активность в ситуации, допускающей политическую, даже радикальную работу без угрозы немедленного наказания.

Члены ленинградской группы "За установление доверия между Востоком и Западом" говорили мне о демонстрации 31 октября этого года в "Международный день политических заключенных в СССР". Группа Доверия была основана в 1982 году для установления независимого диалога, и организует общественные протесты и семинары по демократии столь же успешно, как издает бюллетени.

Акция у Казанского собора собрала примерно 80 человек. Организаторы пытались получить разрешение на митинг, но просьбы были отвергнуты и их предупредили об аресте посещением милиции-

иера накануне ночью. Некоторые активисты были арестованы еще прежде, чем они достигли церковного сквера, и они развернули плакаты у того милиционского отделения, куда их проводили. Тем временем, у Казанского собора было арестовано пять человек, после того, как они занялись распределением факелов и поднятием лозунгов, с призывами к всесобщей политической амнистии. Двое объявили средствам массовой информации, что они на время заключения ссылаются голодаю /сни получили 10 дней "административного" ареста/.

Описание в местном "Бечернем Ленинграде" сосредоточилось на сомнительности личности одного из активистов, обвинило его отца в том, что он связан с черным рынком, отметило предшествующие обращения деятеля за визой на выезд. Газета в возмущенном тоне заявила, что такое "хулиганство" не имеет отношения к демократии.

Группы, сомневающиеся в священной однопартийной системе, не пользуются любовью у властей. Это очевидно проявляется в особом отношении советов к Демократическому Союзу /ДС в русском сокращении/, основанном как легальная оппозиционная партия в Москве 7-9 мая этого года.

Созданная из ассоциации политических групп /группа ДОВРИЕ и другие/ и самоопределившихся личностей, она является младшим поколением диссидентов, иногда называемых "детями пражской весны". На самой /первой/ сессии все участники - не-горожане - были задержаны и препровождены по месту жительства, а отделение журнала ГЛАСНОСТЬ было закрыто.

Четом лидеры ДС арестовывались и избивались, а демонстрации ДС разгонялись, в то время как все остальные получали разрешение на их проведение. ДС издает ежемесячный бюллетень; в первый выпуск вошли "Декларация принципов" и статья Григорянца, издателя ГЛАСНОСТИ, хроника событий и открытые письма к польской СОЛИДАРНОСТИ и Михаилу Горбачеву.

"Нью-Йорк Таймс" сообщила, что 28 мая 1988 года "милиция применила силу" для разгона толпы, собравшейся на митинг для обсуждения необходимости многопартийной системы. Члены группы ДОВРИЕ описывали полицейские действия более детально, подробно рассказывая о том, как люди стаскивали за ноги по ступеням, а их головы бились по ступеням.

По контрасту со сказанным, Ленинградский рок-клуб, творчество музыкантов устроили успешную демонстрацию с участием около 1600 человек против сокращения 6-го рок-фестиваля на Зимнем стадионе. Выдвигаемая властями причина этого была смехотворной.

По словам Михаила Борзыкина, одного из лидеров этой акции и члена группы "Телевизор", участники демонстрации, которые выкрикивали такие лозунги, как "Рок навсегда!" и т.д., встретились накануне демонстрации с делегацией партийного комитета в Смольном. Делегация согласилась предпринять дополнительные меры по пожарной безопасности, и было получено разрешение продолжать ежегодные концерты. Так что времена переориентации наиболее благоприятны для пышно расквашенных объединений художников и музыкантов.

Гораздо больше опасности на политической арене представляют странная терпимость советской системы к деятельности "Памяти". Основана она в 1987 году, ее первоначальная цель - сохранение русского культурного наследия. С тех пор группа переродилась в огромную организацию с официальной поддержкой в Коммунистической партии, КГБ и милиции. Она сбосновалась в 30 советских городах, только в одной Москве более 20 000 платежеспособных членов. Уже в июне 1987 года "ИС Ньюз и Уолд Рипот" сравнивали "Память" с западными несналистами и называли ее "траурной каймой".

Члены "русской" группы "Память" в Москве объясняли мне, что обвинение в антисемитизме - следствие торопливости в заключениях западной прессы. Затем, они начали тщательно развивать параноидальную теорию о еврейском заговоре в событиях недавней русской истории. Хотя "Память" возражает, когда ее называют политической партией, она "составляет за собой право критиковать антируssские решения правительства". Члены организации объявляют себя приверженцами "сиснистов, космополитических групп", утверждают, что обвинения "Памяти" в шовинизме объясняются только "продолжением генцида /!/ по отношению к русскому народу".

Каждый вторник группа собирала вечером общественный митинг в ленинградском парке. Американские студенты говорили об антисемитских выступлениях и крикливых спорах между сторонниками группы и ее противниками. Во время мемориальной церемонии в Риге,

на месторасположении бывшего концетрационного лагеря в Латвии, профессиональные представители "Памяти" организовали общественный форум, запечатленный телевизионными камерами.

Выступавшие на этом митинге, организованном Народным фронтом, клубом Перестройка, группой защиты окружающей среды и другими, - протестовали против продолжения сооружения дамбы на Финском заливе и обсуждали ее влияние на окружающую среду. Несмотря на дождливую погоду, около 400 человек слушали выступающих, читали плакаты с такими лозунгами как "Культура без культа!" и подписывали воззвания Народного фронта.

Я пришла на один из еженедельных митингов "Памяти" 28 июня и обнаружила около 350 человек, разбившихся по парку группами. Ветераны слушали военный духовой оркестр, время от времени игравший медленные марши, тогда как активисты Демократического Союза распространяли литературу против "Памяти" - это была самая заметная деятельность в тот вечер. Лишь несколько милиционеров стояли у паркового входа. И как бы то ни было, единственным их действием была фиксация плакатов, которые вешали на деревья.

На акции у Казанского собора, куда я пошла спустя час с несколькими членами ДС, группа "Доверие" рассказывала об армянских жертвах сталинского террора, демонстрируя поднятые вверх плакаты с документами, письмами и фотографиями. Их окружало около 30 человек, читающих и беседующих с ними.

Через 15 минут, после нашего прибытия, десять милиционеров прорвались сквозь толпу и конфисковали плакаты под громкие протесты собравшихся. Заодно милиция арестовала двух активистов за сопротивление, задержала их в течении двух часов и затем наложила 50 рублей "административного" штрафа.

За минуту до своего ареста, один из них кивнул мне со словами: "Ну, вот так мы сейчас и живем...". Там, где бирюзраты разрешают только организации правого уклонса и противостоят идеалистическому и творческому движению, стремящемуся разрушить как сталинизм, так и ленинизм, некоторые люди называют такую политику "наивным пацифизмом" и мрачно предрекают гражданскую войну. Но находясь в обстановке постоянных перемен всего, чего только возможно, люди должны понять смысл акции "Сейчас или никогда!". Самым важным выводом, привезенным мной домой из

Ленинграда, была твердая уверенность в будущем независимого движения в Советском Союзе.

Да! "Красная волна"

Если вы слушаете KAO5, вы могли слышать такое определение: "Тусовка - русское слово,значающее нежелания приспособливаться людей, людей, которые не желают работать для государства. Тусовка - рождение тех, кто танцует брейк в Новосибирске, металлистов в Москве..."

Это новое поколение, выросшее в Советском Союзе и они обещают сделать их 90-е годы очень интересными. Конечно, не все они "тусовка", но это новое слово отразило тот импульс роковой и молодежной культуры, который получило советское общество. Для тех молодых, кто решил, что закрытая и тягостная жизнь предыдущих поколений не для них, определил новые принципы, привнес сорвавшую экспрессию, яркость в однообразную жизнь, открыла возможность творчества.

Хотя первоначальный импульс играть рок мог прийти и с Запада, музыка, пришедшая в 1988 году из Советского Союза - нова, звучна, совершенна, настойчива в сравнении с усредненностью, поразившей большую часть попа и даже независимый рок в Штатах.

В то время как торжество сделало рок честным выражением протеста против всего здесь бессмыслицами, он начался там. За последнее десятилетие рок эволюционировал из джинсы группы в Ленинграде и Москве, в основном вдохновленных Битлз, в мощное движение с ежегодными фестивалими в нескольких больших городах. Только в одном Ленинграде - 60-80 групп и по меньшей мере 200 по всему Советскому Союзу. В последнее время Прибалтика и промышленные города Сибири стали заметными центрами для выступлений, особенно привлекательными для панк-рок групп.

Только несколько из наиболее популярных групп маинстрима известны в США, в основном благодаря таким событиям, как сборный аль-бум Стингрэй "Красная Волна" и несколько телевизионных записей Игр и Алисы по MTV. Но в сравнении с тем, что можно было услышать на рок-фестивале этого года, "Красная Волна" про-

сто анохронизм.

Около 20 групп записались на Мелодии, единственной в СССР студии грамзаписи. Эти группы представляют первое поколение советских рокеров /если не считать скучные официальные группы евродиско семидесятых/. Только в этом году Мелодия реализует записи Аквариума, Кино, Зоопарка и групп выменившей "Красной Волны", причем, без согласия авторов.

При удаче эти пластинки можно найти в магазинах грамзаписи между невпечатляющими альбомами с хэви металом. Причина, заставившая Мелодию пустить позднее и в малом количестве, но все же сделать это, также, как и выпустить немного западной музыки /Роллинг стонз, ИВ-40/ - в перестройке, вынудившей фирму грамзаписи работать на спрос. По словам музыкантов, там ужасные инженеры и они платят только за студийное время, потраченное на запись пластинки - и ни процента за доход, ни авторских прав. От гласности рок не получает никакой поддержки, только экономическая эксплуатация.

Как правило, хорошую музыку можно услышать дома, на независимо распространяемых лентах, в основном, бобинах, а не кассетах. Советский рок, действительно, подпольное движение в отличие от американского "кассетного" андеграунда, который является реакцией на коммерческое общество.

Это такое подполье, которое, в большинстве случаев, выходит наружу и минует большинство неблагоприятных обстоятельств. Ещё до последнего времени, они испытывали полное отсутствие связи с посредниками и хронический недостаток основного оборудования, инструментов и магнитных лент. Нет сцен в клубах. Нет баров, где можно было бы играть. Нет трансляций по радио, квартирных выступлений. В изобилии только один энтузиазм. Иска люди не могут просто прийти в магазин и выбирать среди сотен пластинок, они слушают и грают рок все интенсивнее и честнее.

Основным "катализатором" рока было основание в Ленинграде Рок клуба, союза музыкантов, который начал работу в 70-е, был посредником между группами и властями, помогал группам с соруждением, обеспечивал места для игры. С 1982 года Рок клуб организовывает в мае в Ленинграде большой рок-фестиваль; я говорила об уличной демонстрации против угрозы сокращения на основе оговорок 6-го ежегодного фестиваля.

Так как Рок клуб стал официальным, у него есть некоторое влияние и, несмотря на препятствия, живая музыка получила ход. Теперь концерты и шоу проходят в официальных залах, Дворцах культуры и институтских клубах и, хотя нет рекламы, пользуются популярностью. События в Ленинграде вдохновили людей в других городах организовывать рок-объединения, - подпольные журналы выходят уже несколько лет, - и широкозвестные группы могут теперь ездить на гастроли по СССР, Западной Европе, и уже в этом году было разрешено принять приглашения на запад - Италию, Голландию и США.

Времена квартирных концертов прошли. Если раньше было смелостью петь: "Перемен - мы ждем перемен!", то теперь обычна тема - проблема молодых ветеранов Афганистана или, для панк групп, сравнение коммунизма и фашизма.

ссссссссс